
АННА ГАВРИЛОВА
ЯСЯ НЕДОТРОГА
БРИЛЛИАНТОВЫЙ ХОЛОСТЯК
КНИГА ПЯТАЯ

Бриллиантовый холостяк

Анна Гаврилова

Бриллиантовый холостяк. Книга 5

«Автор»
2026

Гаврилова А.

Бриллиантовый холостяк. Книга 5 / А. Гаврилова — «Автор», 2026 — (Бриллиантовый холостяк)

Жизнь определённо налаживается, что приятно. Я сумела возвратить главную реликвию рода, обзавелась друзьями и покровителями, щёлкнула по носу бывшего жениха. Всё хорошо! Если не считать один маленький момент – сильнейший маг, который, по совместительству, является самым завидным женихом империи, плотно дышит в затылок.Он что-то подозревает, не желает выпускать меня из поля зрения и каждое утро присылает два стакана кофе. Кофе вкусный! А от внимания рыжеволосого Дрэйка необходимо избавиться. Осталось придумать как.

© Гаврилова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Часом позже, дворец правящего рода, кабинет Дрэйка 10
Алексия 14
*** 16
Глава 3 18
Глава 4 25
То же время, переулок возле лаборатории 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Яся Недотрога, Анна Гаврилова
Бриллиантовый холостяк. Книга 5

Глава 1

С точки зрения слуг, моя привычка запираться на ночь выглядела, конечно, странно. Но иначе пока не получалось – я не доверяла, а спать, когда в комнату могут заглянуть посторонние, тяжело.

Вставать и идти утром на стук удовольствие тоже сомнительное, но что теперь? Я нехотя разлепила глаза и, набросив халат, отправилась встречать неизвестного дятла.

«Птицей» оказалась жена Хайса – полноватая, приятная женщина по имени Бриста.

– Ваш кофе, леди Алексия, – протягивая подставку и два накрытых прозрачными крышками стаканчика, вежливо сказала она.

С видом зомби я забрала любимый напиток и спросила:

– А который сейчас час?

За окном было пасмурно и, вставая с кровати, я испытала желание кого-нибудь пристукнуть. Эта побудка, невзирая на кофе, была чистым садизмом, ведь в особняк я вернулась ночью, в районе трёх часов.

Более того, я не вошла, а вползла! Потому что Дрэйк оказался человеком, который решает проблемы на лету, со скоростью гоночного болида. Пока я, сидя в покоях императора, уплетала ужин, «бриллиантовый холостяк» договорился о пространственном кармане и принёс обещанные эликсиры.

Итог? Мы с Арти приступили к лечению императора, и это было, мягко говоря, нелегко.

– Который час? – выдёргивая из воспоминания, переспросила Бриста. – Так уже полдень.

Я мотнула головой и посмотрела в сторону далёкого коридорного окна.

– Ясно.

Кивнув, я отступила, намереваясь скрыться в покоях, но женщина внезапно замялась.

– Леди Алексия… Там домочадцы… Они нервничают из-за ареста мадам Офелии. Ну и новости про ваш новый статус… Люди видели, как вы вчера освобождали бывших слуг от клятвы, да и в газете уже прочли.

Помедлив, я опять-таки кивнула и не сразу сообразила, что эти слова – не подводка к какому-то разговору, а просто уведомление.

Впрочем, я всё-таки спросила:

– Уволиться никто не хочет?

– Да вроде нет. Разве что Хонна как-то совсем уж опечалилась.

Хонна – это грымза. Та самая, которая с самого начала вела себя неуважительно и которую отвергла система безопасности особняка.

Я понимала, что от Хонны надо избавиться. Уж не знаю, что там в мозгах у панели, которая управляет не менее непонятным мне сверх крутым контуром, но решение напрашивалось даже без этого.

Но…

– Хорошо. Спасибо.

Я всё-таки закрыла дверь и пошла обратно в спальню, чтобы бросить взгляд на спящего в полупрозрачном кресле Эрона, расшторить все окна и уделить внимание кофе.

Моё «но» заключалось в том, что дел слишком много, и я действительно не могу заниматься всем. Плюс, у меня есть Хайс, а у Хайса указания, вот пускай управляющий и решит.

Сейчас в его распоряжении довольно приятная сумма, значит можно спокойно нанимать новых, нормальных слуг.

С этой мыслью я сделала ещё один глоток кофе и уставилась в окно.

Погода была хмурая, небо пасмурным, брусчатка внизу влажной. Собственно из-за неба я и не сообразила, что уже день.

Благодаря кофе голова прояснялась, но состояние всё равно оставалось вялым – слишком сильно я вчера выложилась. Пусть болезнь Кэйра была идентична болезни Тижанки, но ситуации различались как прыжок на месте и космический полёт.

В Кэйре неприятной субстанции, которую необходимо убрать, было слишком много. Плюс мой очень скромный для такой задачи резерв. Вчера меня дважды вышибало из магического процесса, а эликсиров я выпила целую цистерну.

Зато Арти был нашими результатами доволен.

Второй важный эпизод минувшей ночи – я познакомилась с мамой. Той самой, которой лучше ничего не говорить.

***

Эсхилия. Рыжеволосая, стройная, яркая!

Вчера она ворвалась в императорскую спальню ураганом и тут же уставилась на меня.

Я уже сидела возле постели Кэйра и готовилась приступать к первому этапу исцеления. Дрэйк как раз передвигал кресло, чтобы разместиться рядом со мной.

Сам император находился в медикаментозной отключке и напоминал покойника. Видя его состояние, я с грустью признала – Дрэйк прав, нужно спешить.

И тут Эсхилия…

– Так-так-так! – воскликнула леди с порога. – Так вот она какая! Причина всех помутнений!

Я вроде не робкая, но уставилась огромными глазами. Как застуканная за поеданием чужой крупы мышь.

Нас не представили, но не узнать женщину было невозможно. Во-первых, цвет роскошной, собранной в замысловатую причёску гривы, а во-вторых, черты лица.

Перед мысленным взором промелькнула череда картинок. Особенно ярко подсознание подсветило моменты нашего с Нэйлзом побега из гильдии и последующей ругани с Бертраном.

– Ну, в целом… – продолжила Эсхилия, окидывая меня придирчивым взглядом с головы до ног. – В целом…

Она не сказала. Смотрела вроде нормально, однако при этом осуждающе покачала головой.

– Дорогая сестра, – вмешался Дрэйк. – Уймись.

Эсхилия всплеснула руками:

– А что «сестра»? Что «уймись»? Нет, я поняла, что с Рэйдсами мы уже не враждуем, но…

Тут на моём поясе дёрнулся кинжал.

Миг, и рядом с кроватью возник досточтимый предок. Он широко улыбнулся и воскликнул:

– Внученька! Как же давно мы с тобой не виделись!

Прозвучало так, что даже идиот догадается – у Эрона к Эсхилии некий корыстный интерес.

Леди сразу скисла. Собралась попятиться и, видимо, сбежать, но ушлый дед не пустил.

– Ты-то мне и нужна! – Он стремительно сократил расстояние. – Пойдём-ка, поговорим.

– Но я не могу. Я пришла, чтобы помочь с подпространством, – запротестовала леди. – Дрэйк сказал…

– До этого ещё далеко, – перебил дед.

– Но я не хочу! – Эсхилия зашла с другого бока.

– Хочешь. Очень хочешь. Просто пока не понимаешь.

Эрон оскалился ещё шире, а в спальне воцарилась неловкая тишина. Моя интуиция неожиданно встрепенулась – словно общение Эсхилии и Эрона грозит какой-то проблемой.

Я даже хотела вмешаться. Попросить призрачного лорда успокоиться и вернуться в кинжал, но понимала, что буду послана очень далеко.

– Пойдём-пойдём, – подтолкнул Эрон.

Отвернувшись и отринув странные эмоции, я сосредоточилась на врачевании. И тихо уточнила у Дрэйка:

– То есть сидеть с Кэйром в подпространстве будет Эсхилия?

– Именно.

Что ж. Мне почему-то думалось, что почётная обязанность ляжет на Нэйлза. Впрочем, личный пространственный карман приятеля слишком маленький, он неудобен для двоих.

Зато он у него хотя бы есть! А у меня…

Я крепко зажмурилась, и на этом мысленные стенания завершила. Рефлексия подождёт, император важней.

Затем был глубокий вдох, и ментальный приказ ставшего очень серьёзным Арти. Мы начали. Взяв бессознательного Кэйра за руку, я аккуратно вошла в энергетическую структуру тела и устремилась вглубь.

Ключевой артефакт утверждал, что при столь запущенной картине, нужно двигаться от центра к периферии – сначала очистить самые важные органы.

Играть в самую умную я, понятное дело, не собиралась. Выполняла указания, и всё.

Так прошёл час, который закончился полным опустошением резерва. Дополнительный источник в виде алого кристалла, на сей раз, не включился. Зато сидевший рядом Дрэйк влил в меня первый эликсир.

Я обвела комнату помутневшим от перенапряжения взглядом, заметила Эрона и максимально задумчивую Эсхилию. Женщина сидела в отдалении, не шевелилась и напоминала рентген.

От её чрезмерного внимания стало неуютно, но заморочиться я не успела. После эликсира случился очередной акт подчинения – меня заставили медитировать, и Дрэйк диктовал как. Благодаря зелью и этой методике медитации, резерв восстановился довольно быстро – я снова проникла в энергетическое тело, мы с Арти пошли на второй круг.

Контроль за расходом магии, выжигание магической плёнки, предельная концентрация, Дрэйк с его жёсткой приказной медитацией и эликсиры – в какой-то момент всё смешалось в этакое единое пятно. Я ощутила себя перегруженным компьютером, который работает на пределе мощности и вот-вот рванёт.

Но я продолжала…

Остановилась лишь после того, как незримый Арти скомандовал:

«Ещё минута, и на сегодня хватит»

В финале упомянутой минуты был долгий обморок, и мне очень не понравилось падать в черноту.

Зато Дрэйк оказался достаточно сообразительным – к моменту, когда очнулась, постель императора была уже пуста. Эсхилии тоже не было, а вот Эрон остался.

– Девочка моя, – качнув головой, хмуро сказал он. – Магам, особенно молодым, запрещены такие перегрузки.

Я кивнула, а Дрэйк посмотрел строго и произнёс:

– Я всё контролирую.

– Может и контролируешь, – хмыкнул призрак, – но сам знаешь, что чрезмерное напряжение может иметь самые непредсказуемые последствия.

Гадость ситуации заключалась в том, что Дрэйк меня не пожалел.

На небритом лице не возникло даже тени эмоций. Высокий лорд остался спокоен, как мраморный монумент.

Я информацией не владела, деталей не понимала, зато отлично уловила суть – мужчине глубоко плевать на риски, связанные с моим состоянием. Что ж. Понятно. Буду учитывать.

А теперь – вот.

Я стояла у окна, пила кофе и хмуро решала ребус моей чересчур насыщенной жизни.

Итак, что мы имеем? К чему я за это время пришла?

Мои долги заморожены, статус невесты лорда Бертрана Майриса под большим вопросом, и в ближайшие годы я точно не смогу выйти замуж.

Родовой артефакт возвращён и активирован, более того, он признал меня главой. У меня появилось некоторое количество денег, а в родовом хранилище спрятаны бриллианты.

Одновременно появился человек, которому можно доверить хозяйство и особняк. Есть хороший друг в лице Нэйлза – жаль только он не лишён окололюбовного интереса.

Есть приятели в лице здешней бунтующей молодёжи, умение превращать металлы в золото и способность исцелять редкую, неподвластную местной медицине гадость. Самая неоднозначная фигура из моего окружения, Офелия, в цепких лапках специально обученных людей.

У меня моральный долг перед лордом Эпикуром Гавальдо, и пусть пока шаткий, но всё-таки шанс вернуть половину ценных, насыщенных энергоресурсами земель.

А ещё отношения с правящим родом… В какой-то степени приятные, но какие-то скользкие. Уж чего, а прозрачности в них немного, и прямо сейчас главный элемент интереса правящих – моя способность лечить.

Что будет между нами дальше спрогнозировать невозможно. И видимо я сегодня пессимистка, потому что, касательно правящих, в голову лезет исключительно дрянь.

Глубокий вдох, и я сказала вслух:

– А ну и пусть!

После этих слов активизировался Арти.

«Что пусть? Ты о чём, Алексия? О чём ты сейчас думала?»

Ага…

Ещё один кусочек моей мозаики – что-то в теле продвинулось, и теперь я, хоть и неосознанно, умею закрывать мысли. Напоминание об этой какой-никакой, но приватности, разогнало хмарь.

– Я подумала о том, что нужно идти вперёд.

Реликвия, призванная спасти мир, не выдержала. Из груди вырвался тугой магический сгусток, и через секунду напротив меня возник статный, очень симпатичный блондин.

Будь я моложе, я бы непременно влюбилась. А так…

Арти заломил бровь, и я сказала с улыбкой:

– Спасибо за вчерашнее.

Парень отмахнулся и потребовал:

– О чём думала? Что «ну и пусть»?

– Пусть всё идёт так, как идёт. Делай что должно, и будь что будет.

Арти нахмурился и, помолчав, спросил:

– А что «должно»? И чем именно займёмся?

– Нужно закончить с текучкой, – пожала плечами я. – Хочу заглянуть к магу, о котором говорил Эрон, и показать кысьи… экскременты. Нужно либо продать их, либо выкинуть, пока окончательно не провоняли дом.

Блондин медленно, без лишнего энтузиазма, кивнул.

Глава 2

Часом позже, дворец правящего рода, кабинет Дрэйка

Настроение высокого лорда было… относительным. Он смотрел на непонятный график, предоставленный Кирком Ларо, но думал о другом.

Вечер и часть ночи Дрэйк провёл в спальне брата, наблюдая за работой леди Алексии, и процесс был неоднозначным. Пусть Дрэйк не погружался в энергетическое тело Кэйра, как это сделала Алексия, а значит непосредственных манипуляций не видел, но мог оценить процесс по внешним признакам. Леди Рэйдс занималась центром грудной клетки, и аура Кэйра в этом районе стала стабильнее и сильней.

Дрэйку нравилось то, что он видел. Но было «но» – откуда?

Откуда девчонка, которая лишь недавно обрела магическую силу, взяла знания и навык? Она ведь даже медитировать толком не могла.

Дрэйку пришлось вести Алексию в медитации, чтобы восстановить резерв. И пусть этот вид медитации был сложнее, чем общепринятые техники, но точно проще, нежели исцеление.

Противоречие было неприятным! А ещё…

Впрочем, додумать Дрэйк не успел.

В дверь кабинета постучали, и заглянувший секретарь оповестил о визите Нэйлза. Дрэйк ни капли не сомневался, что племянник явится, поэтому кивнул.

Широкоплечий рыжеволосый детина проскользнул в кабинет, прикрыл дверь и озарил мир улыбкой.

Эту улыбку высокий лорд тоже предвидел и, не сдержавшись, закатил глаза.

Потом подумал и предложил:

– Может тебя действительно отправить в какой-нибудь далёкий гарнизон? Там твоей матери точно не будет. Сможешь делать что захочешь – разумеется, в рамках устава.

– Угу. – Счастье Нэйлза тут же притухло. – В том-то и дело, что в рамках. А не будет не только матери, а вообще ничего.

Дрэйку вспомнились три постоянные любовницы – Нэйлз посещал их довольно регулярно. Вместе с этим в жизни племянника появлялись и временные девицы. К ним парень тоже успевал.

Пусть на секунду, но высокого лорда охватила зависть. Заодно вспомнилась собственная, не менее бурная молодость. Эх, где эти годы? Когда это было?

– Ты всё равно не расслабляйся, – с ноткой беззлобной мстительности сказал Дрэйк. – Эсхилия покинула нас ненадолго. Она вернётся и обо всём спросит.

Парень добрался до письменного стола, опустился на гостевой стул и наконец посерьёзнел. Вчерашний разговор Дрэйка и Эсхилии происходил при нём.

Нет, Нэйлзу и без этого сообщили, что дядя привозил во дворец Алексию, и та для чего-то встречалась с императором. Только причины встречи были неизвестны. Когда Дрэйк заявил, что есть шанс на исцеление, и что этим шансом является Алексия, у парня случился шок.

Сводил, называется, нищую сиротку к колонне Первохрама. Повыпендривался.

Знал бы, что так получится, отвёл бы её раньше! Даже невзирая на то, что к единственному племяннику Кэйр был максимально строг.

– Как всё прошло? – тихо спросил Нэйлз.

– По моей оценке неплохо.

Пауза, и Дрэйк продолжил:

– Алексия опустошила свой резерв трижды, потом я велел Эсхилии забрать Кэйра в карман.

– Дядя не очнётся?

– До сегодняшнего вечера не должен. Он выпил двойную дозу максимального снотворного, этого хватит. На крайний случай у Эсхилии при себе добавка зелья.

Нэйлз кивнул и уточнил:

– А вечером…

– Алексия продолжит. Ей нужно восстановить резерв обычными, не быстрыми способами.

Парень всё-таки помрачнел.

Он тоже маг, и техника безопасности – главное, что проходят на первом курсе. Опустошение магического резерва – лучший способ прокачки и усиления, но торопиться, особенно молодым магам, нельзя. Последствия могут быть любыми, вплоть до выгорания магии.

– Я всё контролирую, – прекрасно понимая мысли племянника, сказал Дрэйк.

– Но если Алексия лишится магии, то…

Высокий лорд откинулся на спинку кресла и вздохнул.

Его собственное отношение к риску было, опять-таки, неоднозначным. С одной стороны, империи нужны сильные маги, а с другой речь про девушку. Более того, про Алексию Рэйдс.

Нельзя сказать, что конфликт между правящими и Рэйдсами полностью исчерпан. И нельзя сказать, что леди в качестве мага слишком уж ценна. Магия – это всё-таки про мужчин. Девушка, особенно знатная, найдёт своё место в мире и без неё.

Если положить на чашу весов жизнь Кэйра и магию Алексии, то выбор очевиден. Объективно, если думать головой, а не другими частями тела, потеря Алексией магии не критична.

– Она не лишится, – вслух сказал Дрэйк. – Но, если что-то пойдёт не так, возьмём её под крыло.

– Так мы уже берём. Разве нет? – удивился Нэйлз.

Дрэйк очень медленно кивнул, а парень едва не выпалил уже звучавшее – не осилю. Дядя это признание слышал, и оно не впечатлило. «Не осиливать» нужно на практике. Так, чтобы Дрэйк увидел и отменил приказ по собственной инициативе. Мол, нет так нет.

– Ладно, – буркнул Нэйлз, а Дрэйк подобрался.

– Ты проштрафился, и сильно, – подавшись вперёд, сказал он. – Совершил недопустимый поступок. Подведёшь снова, и я лично отправлю тебя в самую отвратительную дыру.

Молодой маг потупился, а Дрэйк резюмировал с нажимом:

– За Алексию отвечаешь головой.

– Как я могу отвечать за Алексию, если ты её постоянно куда-то увозишь? – не сдержался парень.

Несколько секунд они таранили друг друга взглядами. Дрэйк выиграл, и Нэйлз поспешил сменить тему:

– Хорошо, я понял. Но вообще-то я по другому вопросу…

– По какому?

– Ты слышал про какое-то Парето? – выдохнул Нэйлз.

Брови Дрэйка недоумённо приподнялись, и парень, сообразив, что упомянутый термин дяде незнаком, принялся объяснять:

– Алексия упомянула. Сказала – принцип Парето. Смысл такой, что двадцать процентов усилий приносят восемьдесят процентов результата. Я перерыл всю библиотеку, но ничего такого не нашёл.

Дрэйк подумал, и…

– Ах вот что. Да, было. Это не библиотечное, это одна из столь любимых Эроном философских теорий.

– Дед? – настала очередь Нэйлза удивляться.

– Ты же знаешь, он любит всякую чушь.

Врал высокий лорд очень натурально.

Зачем он это делал? Просто не хотел загружать Нэйлза лишней информацией. Племяннику незачем заморачиваться на странностях леди Алексии. Для начала Дрэйк хотел понять эти странности сам.

Впрочем, совсем без информации не получилось.

– Я тоже хотел спросить, – признался лорд. – Молодёжные словечки и фразы, я не всегда за ними успеваю. Можешь объяснить, что такое «номерочек».

– Эм… В смысле?

– Номерочек, – с нажимом повторил Дрэйк.

Нэйлз не понял. Принялся говорить, что номера есть у домов, улиц, у выпусков модных столичных журналов.

– Ладно, – перебил Дрэйк. – Давай по-другому. Когда нужно записать магический слепок в кристалл коммуникатора… Это можно назвать «дать номерочек»?

– С чего бы вдруг? – Нэйлз сделал бараньи глаза. – При чём тут какой-то номер? Там же кровь. Слепок! Она не имеет номера, и…

– Всё, успокойся, – оборвал Дрэйк. И добавил самым хмурым тоном: – Ясно.

– А что ясно? – не понял парень.

Хозяин кабинета опять-таки отмахнулся. Хотел попросить племянника на выход, но тут в их «идиллию» вмешался секретарь.

Он постучал, вошёл и сказал осторожно:

– Прошу прощения, срочное дело.

Дрэйк заломил бровь, а мужчина продолжил:

– Леди Эсхилия выглянула из подпространства и требует сира Нэйлза к себе.

Удивление? И да, и нет. Ограниченной части слуг, включая личного секретаря Дрэйка, было известно о происходящем. В спальне императора остался дежурный – на случай, если запертой в подпространстве леди что-то понадобится, и вот.

Но кто мог предположить, что ей понадобится сын?

– Леди не объяснила зачем? – уточнил Дрэйк.

– Никак нет. – Ответ секретаря был всё-таки ожидаем.

Парень, который минуту назад напоминал цветущее дерево, резко поник. Ну вот. Вот вам и всепроникающая материнская любовь.

Нэйлз только-только успел расслабиться и ощутить вкус свободы! Поверить в то, что его ждут великолепные, лишённые материнского надзора дни.

Разумеется, есть ещё отец, и дядя, но с мужчинами договориться проще, и в дела они, без веской причины, не лезут. А вот мама…

– Ты всё-таки подумай про гарнизон, – не сдержавшись, подколол Дрэйк.

Нэйлз состроил гримасу и, поднявшись, поспешил прочь. Он надеялся, что матери будет достаточно пары слов, и что в подпространство она его не затащит. А если затащит, то ненадолго и без головомоек. Ведь все положенные втыки он уже получил.

Ему уже влетело и за гильдию, и за прочие известные леди Эсхилии моменты. Хорошо хоть про колонну Первохрама Дрэйк сестре не сказал.

Нэйлза мучало нехорошее предчувствие, но он всё равно торопился. Бежал в императорские покои как ужаленный. Дрэйк тем временем сидел за тем же столом, в той же позе, и размышлял…

– Парето какое-то, – пробормотал он, – номерочек… Что за ерунда?

Адекватных объяснений у Дрэйка не было, и чуялась в происходящем какая-то засада. Новая загадка напрягала. Леди Алексия снова выедала чайной ложечкой мозг.

Дрэйк потратил на размышления пару минут, а потом отринул эти мысли и вернулся к графику. Но в следующий миг ожил спрятанный в кармане коммуникатор.

Очень неохотно, очень медленно, лорд принял вызов, и мысленно выругался, услышав голос Майгора.

– Дрэйк, можем поговорить? У меня приватный вопрос.

– Какой? – недружелюбно бросил Дрэйк

Начальник ведомства внутренней разведки тяжело вздохнул.

– Тема странная. Тем не менее, учитывая некоторые особенности, мне бы хотелось уточнить.

– Что уточнить? – не обрадовался лорд.

– Ну, смотри…

Майгор хмыкнул, и разговор пошёл… да, о том же. О беспокойной девице. Об Алексии Рэйдс.

Начальник разведки указал на два очевидных факта: во-первых, леди, в силу лекарских возможностей, очень ценна; во-вторых, у спецов ведомства с ней не очень-то клеится. Раньше были нестыковки, и хотя повода думать, будто спецы снова облажаются, нет, требуется уточнение. Дрэйк разрешает максимальное сопровождение или, как в случае с тем клубом, желает действовать сам?

– Что случилось? – выслушав эту тираду, бахнул Дрэйк.

– Ничего особенного. Просто леди Рэйдс ведёт себя абсолютно не так, как нормальные девушки. Ты прости, она даже для магессы не очень-то нормальна. И мы должны понимать, как быть.

– Что она натворила на этот раз?

Поморщившись, Дрэйк посмотрел на часы. День! Учитывая, во сколько леди вернулась в особняк, она наверняка только-только встала.

Когда и, главное, чем успела взбаламутить разведку? Когда, бес вас всех пожри, и чем?

– Пока ничего, – Майгор вздохнул. – Но леди сейчас в алхимической лаборатории Хойзема. На первый взгляд пустяк, однако, зная Алексию, я опасаюсь какого-нибудь нетипичного происшествия.

Дрэйк потянулся к графину с водой.

Лаборатория Хойзема? Этого безобидного, но не такого уж простого, дурачка?

– Сопровождение максимальное, – выдал хмурое распоряжение он. – Но адрес всё-таки напомни. Я подъеду.

В коммуникаторе хмыкнули, и интонация была специфичной. Лорд не выдержал:

– Что?

– Нет, – Майгор неуловимо повеселел. – Ничего.

Он назвал адрес, и Дрэйк оборвал вызов. Взъерошил и без того растрёпанные волосы и встал.

График был забыт. Запоздалая идея о том, что системные исследования магического поля начались совсем недавно, а значит выводы Ларо могут быть ошибочны, оказалась временно отринута.

Высокий лорд опять спешил туда, куда не собирался. И не сказать, что испытывал от этой смены планов восторг.

Алексия

Я успела сделать зарядку, одеться, позавтракать и пообщаться с Хайсом. Затем вернулась в спальню и получила инструкции от Эрона – где именно искать лабораторию и ученика.

Из неприятного – призрак упомянул, что лаборатория не совсем легальная, а нелегальное мне априори не нравилось. Впрочем, больше удивило другое – Эрон из правящего рода, а они отвечают за порядок. Как можно дружить с теми, кто нарушает закон?

– Во-первых, нарушения не криминальные, – ответил на это призрак. – Во-вторых, наука не так уж однозначна. Есть протоколы и правила, которые ограничивают деятельность алхимиков, и это не всегда хорошо. Порой, для прорыва, нужно выходить за рамки. Мои исследования родовых артефактов тоже были не совсем законны.

Я вздохнула, кивнула и тут же напомнила:

– А ничего что за мной следят? Я ведь точно приведу к этому «не совсем легальному» алхимику хвост.

Дедушка улыбнулся.

– Не волнуйся. Лаборатория моего друга, которая теперь перешла к его ученику, всегда находилась под присмотром.

То есть дружба дружбой, прорывы прорывами, а правящие всё равно в курсе?

Запах двойных стандартов был чётким и не скажу, что приятным. Зато логичным: как говорится, не можешь предотвратить – возглавь.

– А шпионы мне не помешают?

– Не должны, – отозвался Эрон.

И я отправилась за банкой с образцом, которую мне пообещали. В момент разговора с Хайсом, я передала управляющему ключ от подвала. Заодно объяснила задачу, и тот заявил, что решит вопрос.

Через десять минут я стояла в холле и запихивала в дамскую сумочку небольшую склянку с кысьим ароматным катышком. Кинжал привычно висел на поясе, а Арти ворчал.

Причиной ворчания была не поездка. Считав какие-то показатели моего энергетического тела, артефакт сообщил, что Эрон прав – вчера я в самом деле перестаралась.

«Я был слишком сосредоточен на Кэйре, – пояснил Арти, – и не отследил. Прости».

Ничем дурным это не грозило, но Арти сказал, что впредь нужно быть осторожнее.

Усевшись в пойманную коляску и назвав вознице адрес, я продолжила диалог с артефактом.

«При значительных магических перегрузках вариантов, по большому счёту, два, – заявил он. – Либо выгорание, либо прорыв».

Я встрепенулась. Слово «выгорание» было хорошо знакомо по прошлой жизни и не нравилось. «Прорыв» звучало интереснее, но…

«Прорыва можно добиться нормальным способом, – объяснил Арти. – Систематическим выкачиванием резерва и постоянной практикой. То есть то же самое, но в адекватном ритме, понимаешь?»

Я, разумеется, поняла.

«А что делать, если Дрэйк и император будут настаивать?»

«Слать их всех. Твоя магия важнее. В конце концов ты не рядовой маг, и у тебя миссия».

Пауза, и Арти добавил:

«Если Дрэйк продолжит настаивать на чрезмерной интенсивности, подключим Эрона».

Я погрустнела. Исцеление Кэйра стало для меня открытым гештальтом, хотелось разделаться с этим вопросом побыстрей.

Однако спорить или развивать тему я не стала – сосредоточилась на деле. Погода по-прежнему была пасмурной, и город выглядел серым. Зато лаборатория находилась довольно близко. Коляска остановилась раньше, чем я успела заскучать.

Возница кивнул на чрезвычайно узкий переулок и сообщил:

– Леди, вам туда.

Транспорт протиснуться в эту щель однозначно не мог. Я поблагодарила, расплатилась и, выбравшись из коляски, зашагала в указанном направлении.

На моё счастье, дверь в этом крайне неудобном пространстве была всего одна.

Косая, узкая, выкрашенная небесно-голубой краской… В неё я и стукнула, воспользовавшись прикреплённым к двери металлическим кольцом.

С минуту ничего не происходило, тогда я стукнула снова. Когда начало подкатывать разочарование, створка приоткрылась, и недружелюбный мужской голос поинтересовался:

– Кто?

– Добрый день! – Я натянула на лицо улыбку. – В вашем саду цветут ивы?

– Ивы? В саду?

Скрытый тенью человек, кажется, застыл. А я улыбнулась шире прежнего, ожидая, когда до ученика мастера Мервиса дойдёт.

Это была кодовая фраза, которой пользовался Мервис и узкий круг его доверенных знакомых. Эрон уверял, что фраза решит всё.

– Ивы не цветут. Только вишни, – выдохнул наконец собеседник, и дверь открылась шире. На меня уставился худющий, бомжеватого вида молодой человек. Этакий латентный психопат.

Он окинул недоумённым взглядом и спросил:

– Вы кто?

– Один мой приятель был близко знаком с мастером Мервисом и сказал, что мы с вами можем быть полезны друг другу. – И уже тише: – Я хочу предложить вам партию отличного кысьего помёта.

Брови парня приподнялись и спрятались под сальной чёлкой. Пока он удивлялся, я открыла сумочку и достала закупоренную склянку.

– Вот.

Миг, меня схватили за руку и втащили внутрь. Я даже ойкнуть не успела и, зацепившись за щепку на косяке, едва не порвала платье. Заодно причудился стон… Словно в проулке, где-то поблизости стоял некто невидимый.

Впрочем, почему «словно»? Там точно стоял кто-то из шпионов Дрэйка.

Надеюсь дедушка, с этим предложением продажи, не подвёл меня под монастырь?

***

Я очутилась в темноте, но испугаться не успела. Вспыхнувшие светильники озарили небольшую прихожую, а я спросила, обращаясь к парню:

– А как вас зовут?

– Я Хойзем, – представился тот. – Ученик великого Мервиса.

После этих слов он перехватил склянку и прищурился, разглядывая содержимое. Кивнул и резюмировал:

– Пойдёмте.

После короткого жеста, в стене, которая казалась монолитной, открылась ещё одна дверь, и я благоразумно засомневалась в том, что хочу в неё войти.

Деньги – это хорошо. Много денег – ещё лучше. Но прямо сейчас речь шла о безопасности. Впрочем, стоп. У меня кинжал, который трансформируется в огненный меч, а ещё шпионы правящего рода за спиной. Ведь они, если что, поддержат?

Главное, чтобы поддержали именно меня, а не странноватого Хойзема. А то мало ли… Вдруг я доставляю этим людям слишком уж много проблем?

Не выдержав, я обратилась за советом к ключевому артефакту, и тот парировал флегматично:

«Да ладно. Прорвёмся».

Ну, если всё не так страшно… Я пожала плечами и отправилась за алхимиком, который обо мне, судя по всему, забыл. Хойзем всецело увлёкся склянкой. Рассматривал её на ходу, а, добравшись до большого, идеально чистого стола, извлёк откуда-то штуку похожую на чашку Петри.

Затем, прямо из стены, выехал массивный аппарат, отдалённо напоминающий микроскоп.

До моего появления в лаборатории, которая была просторной, светлой, практически без мебели и совершенно без окон, пахло примерно… ничем. Зато теперь потянуло весьма знакомой вонью.

Я поморщилась, а взбодрившийся Хойзем метнулся к высокому железному шкафу. В ход пошли какие-то реагенты после которых запах усилился. Хойзем колдовал над «чашкой Петри», смотрел в микроскоп, а в итоге выдал:

– Это отличный материал! Сколько?

Он обернулся, а я растерялась. Эм… Сколько – чего?

И опять – деньги были очень нужны, но здесь и сейчас я поняла, что торговать дерьмом больше никогда не буду. Просто для хороших сделок нужно в своём товаре разбираться, а я не хочу.

– Если вы про количество, то у меня четыре средних бочонка.

– Ого!

Лицо ученика «великого Мервиса» просветлело ещё больше.

– А сколько хотите?

– А сколько дадите? – прозвучал встречный, весьма логичный вопрос.

Парень задумался, в итоге сказал:

– Нужно взвесить.

– И всё-таки, – я мило улыбнулась. – Какова цена за сто граммов? Качество товара, – я кивнула на стол, – вы уже оценили.

– Готов заплатить серебром, по весу, по ставке один к одному.

Вспомнились те самые бочки. В моём воображении они тут же трансформировались в серебро, и я даже торговаться не стала.

– Хорошо. Ваше предложение мне нравится.

Хойзем открыл рот, чтобы ответить, но тут раздался приглушённый, далёкий стук в дверь.

Парень дёрнулся, а я… Хотелось остаться серьёзной, но увы. Воображение снова взбодрилось и изобразило Дрэйка, который хмуро стоит возле выкрашенной в голубой цвет двери.

«Думаешь это он?» – подхватил мысль Арти.

«Не факт. Но кто ещё?»

Жесть. Моя жизнь каким-то поразительным образом начала сводиться к Дрэйку. Вот просто поразительным!

«Мм-м, – протянул артефакт. – Ну, не знаю. Какой-нибудь заказчик?»

В следующую секунду я пронаблюдала, как Хойзем подходит к стене и отодвигает квадратную панель, которая прежде с этой стеною сливалась.

Там, за панелью, обнаружилась не магическая примочка, а обыкновенное зеркало. В этом зеркале что-то отражалось, и я сделала несколько шагов вперёд.

– Леди, вам необходимо уйти, – резко посерьёзнев, сказал «ученик».

Он закрыл панель, но я успела понять, что это не просто зеркало – там целая система, которая выполняет роль привычного по прошлой жизни видеонаблюдения.

Озарение номер два – там, снаружи, не Дрэйк.

– А уходить… – начала я.

– Пожалуйста. – Парень метнулся к противоположной стене. – Вам сюда!

Новый непонятный пас, нажатие на некий скрытый рычаг, и мне открылся узкий коридор альтернативного выхода.

– А…

– Помёт привозите сюда же, завтра в полдень, – отчеканил маг.

– Я пришлю вместо себя слуг, вы не против?

– Присылайте.

С этими словами меня прямо-таки впихнули в проём.

Шаг вперёд, и дверь в лабораторию захлопнулась. Я оказалась в кромешной темноте, зато выяснила, что вот эта скрытая дверь вовсе не монолит.

Там были длинные и довольно широкие щели, через которые хорошо просматривалось практически всё пространство.

«Алексия, – подал голос Арти. – Тут многослойные защиты, и твою ауру вряд ли увидят. Но давай-ка двигать к выходу?»

О том, что меня можно засечь каким-то магическим способом я вообще не думала. Зато выяснив эту маленькую деталь, взбодрилась.

«Давай немного задержимся и посмотрим?»

Арти в моей голове словно подпрыгнул.

«Зачем? – воскликнул он. – Для чего?»

Отличные вопросы, и благоразумие шептало, что компаньон прав. Но любопытство расправило крылья и сообщало, что торопиться нам некуда.

«Алексия!» – рявкнул артефакт.

«Да подожди ты, – ответила я и припала к щели. – Вдруг раскроем какой-нибудь заговор?»

«Какой ещё заговор? – застонал Арти. – Для чего нам это?»

«Например, для денег. За исцеление императора, как ты уже понял, не платят. Так может…»

«Алексия!» – Мои притянутые за уши аргументы никого не впечатлили.

Я заколебалась, и уже собралась согласиться, но тут в лабораторию вошли они…

Глава 3

Мужчин было двое. В миг, когда визитёры шагнули в помещение, их фигуры пошли рябью, с них словно сдёрнуло дымчатую плёнку. Видимо прежде на обоих была маскировка – магия, отводящая глаза.

Я увидела Корифия. Любимый внук лорда Бертрана явился в сопровождении поверенного – того самого, который, после моего побега, пытался выселить нас из дома.

Глядя на этих двоих, я очень порадовалась тому, что лаборатория не совсем нелегальная. Ведь в противном случае меня бы не стали выпихивать через запасной выход, и мы бы непременно встретились. От этой мысли по спине побежал холодок.

Я застыла и продолжила подглядывать в щель. С полминуты мужчины молчали, а потом Корифий хмыкнул:

– Ты забыл о нашем визите?

– Разумеется нет, – отозвался Хойзем меланхолично.

– Тогда почему не встречал? Почему держал на пороге?

Алхимик пожал плечами и молча направился к шкафу. Он вытащил какой-то свёрток, а поверенный повёл носом и, поморщившись, произнёс:

– Какая-то знакомая вонь.

Стало нехорошо. Сглотнув, я качнулась назад, но Корифий мою внезапную панику развеял. Тоже принюхался и махнул рукой, признавая момент с вонью незначительным.

Хозяин лаборатории тем более не впечатлился – уж кто, а он претензий к запаху не имел.

Приблизившись, он протянул свёрток Корифию, а тот поинтересовался:

– Что с качеством?

– Выше обычного, – отозвался Хойзем. – В этот раз у меня были хорошие материалы.

Корифий заколебался, словно повышенное качества являлось какой-то проблемой, а я наконец признала – любопытство любопытством, но я зря тут осталась. Нужно валить.

Речь явно шла о чём-то плохом. Возможно даже о пилюлях, которыми кормили предыдущую хозяйку этого тела.

Если так, то сотрудничать с Хойземом нельзя категорически. Впрочем, даже если «ученик великого Мервиса» не имеет отношения к пилюлям, нам не по пути. Друг моего врага мне не друг!

Помедлив, я сделала новый шаг назад и неожиданно врезалась в преграду. Ещё секунда, и я очутилась в крепких горячих тисках. Рот зажала чужая ладонь, а меня накрыла паника. В воображении пронеслась тысяча жутких картинок.

Хойзем откровенно странный, и вот вопрос – кто может находиться в этом коридоре?

– Спокойно, – прошептали в ухо.

Легче не стало. Я задёргалась в попытке вырваться.

– А давай мы всё-таки не будем шуметь?

Дрэйк. Опознав голос, я обмякла. И тут же задрожала от пережитого напряжения – так и до инфаркта недалеко.

Хотела высказать что думаю, но увы. Высокий лорд по-прежнему зажимал рот и держал слишком крепко. Вот так, вместе со мной, он и прильнул к щели.

– Хорошо, – ответил тем временем Корифий. – Надеюсь подойдёт.

Любимый внук лорда Бертрана передал свёрток поверенному и опять уставился на алхимика.

– Ты можешь увеличить производство?

Хойзем слегка растерялся:

– Зачем?

– Информация закрытая, – хмуро сообщил Корифий. – Но на западной границе неспокойно, империя наращивает силы. Государству нужна поддержка и дополнительное оружие. Яды, которые производят из твоей основы, очень помогут.

– Ну…

Хойзем задумался и отрицательно качнул головой.

– Я рад помочь своей стране, – сказал он. – Но ресурсы лаборатории ограничены.

– Открыть дополнительную лабораторию? – не растерялся Корифий. – Под твоим надзором?

Алхимик неожиданно развеселился.

– Нет-нет, – тряхнув головой, сказал он. – Формулу я не передам.

По лицу «любимого внука» пробежала нехорошая тень.

– Не передашь… даже с приказом от императора?

– Ну, приказа, во-первых, нет, – не стушевался Хойзем. – Во-вторых, и ты это знаешь, формула опасна. На этой основе, – он кивнул на свёрток, – можно приготовить многое. Формула не должна попасть в дурные руки.

– По-твоему руки его величества Кэйра недостаточно чисты?

Корифий усмехнулся, а захват, в котором меня держали, стал чуть крепче. Возникло ощущение, что Дрэйк взбесился.

Хойзем остался на своём, и, после короткой войны взглядов, Корифий сказал:

– Нужно увеличить. Нужна ещё одна партия основы на следующей неделе, это важно для безопасности империи. Мы удвоим ценник.

Алхимик не ответил и, кажется, это означало «нет».

Зато, немного подумав, он произнёс:

– Вы можете делать из моей основы другую форму, более эффективную. Вы можете делать дым. Степень ядовитости будет меньше, но площадь поражения совершенно другая, и не нужно ждать, когда враг напьётся из отравленного источника. В случае боя можно будет накрыть этим дымом вражеских магов, и…

Хойзем говорил что-то ещё, а в моей памяти пронеслись кадры из документального фильма, посвящённого Первой мировой войне – земному конфликту, где впервые широко применялось химическое оружие.

Стало жутковато. А ещё неприятно. Выходит Корифий выполняет какие-то распоряжения правящих?

Впрочем, стоп. А почему заказ правящих, то есть, по сути, государства, выполняет какой-то левый, полулегальный специалист?

В случае государства логичнее собственная лаборатория. Разве что Хойзем какой-то совсем уж особенный гений? Из тех, которые в неволе не живут?

Как бы там ни было, я мотнула головой, прогоняя лишние мысли. Меня вопросы войны и государственной безопасности не касаются. Я, следуя инструкциям Эрона, хотела продать помёт, только и всего.

«Кажется ты права, уже не продадим,» – разделяя моё недоумение от ситуации, прокомментировал Арти.

Корифий предложением не впечатлился, отрицательно качнул головой.

– Главная стратегия – отравление источников. Нам нужно…

– Я не могу делать больше, чем делаю сейчас, – перебил хозяин лаборатории. – И формулу не отдам.

Поверенный скривился, Корифий явно сдерживал гнев, а мы аккуратно попятились. Двинулись в темноту – к далёкому, расположенному в конце коридора выходу.

Дрэйк по-прежнему держал и зажимал рот, и в какой-то момент я испугалась, что меня вообще не отпустят. Что коридор не закончится, а мы сгинем. Заодно, и несколько не вовремя, вспомнились пилюли, изъятые у Офелии. Ведь я до них всё-таки добралась.

Прежде, чем отправляться на эту встречу, я таки отыскала и вскрыла подозрительную шкатулку. Изначально собиралась показать пилюли алхимику и спросить его мнение, но увы.

Нас прервал визит Корифия, а теперь диалога уж точно не будет. Придётся искать другого алхимика, чтобы что-то прояснить.

– Ты чего притихла? – уже в самом конце, за миг до того, как распахнуть выводящую в противоположный переулок дверь, спросил Дрэйк.

Я промолчала.

А потом случилось ожидаемое – едва мы вышли, Дрэйк передал меня паре плечистых парней. Леди Алексию не схватили, но взяли в новый, более мягкий захват и повели прочь, к припаркованной возле переулка карете.

«Влипла, да?» – спросила я у ключевого артефакта.

«Не знаю».

Пауза, и Арти заявил:

«Но по моим впечатлениям влип всё-таки Корифий. Вернее все участники сегодняшних переговоров».

Я подумала и, вспомнив всё, что говорил когда-то Эрон, предположила:

«Полагаешь, что правящие не имеют отношения к этому заказу?»

«Я не могу представить как Дрэйк поручает подобное дело кому-то постороннему. Правящих немного, но верных слуг у них предостаточно».

Я медленно кивнула. Если у Корифия будут проблемы, то это прекрасно. Только непонятно как в это приключение вляпалась я?

У меня какая-то повышенная везучесть? Чуйка на неприятности? Некий датчик, который эти неприятности притягивает?

В этот раз Арти мои мысли однозначно расслышал и как-то задумчиво хмыкнул.

«Что?» – буркнула я.

«Да нет, Алексия. Ничего».

Ответ прозвучал опять-таки специфично, и я насторожилась. Когда меня аккуратно запихнули в карету, попыталась расспросить Арти, но тот вдруг замолчал.

Он молчал долго, я даже злиться начала! В итоге до меня снизошли, но ответ…

«Ты слишком мнительная. Не надо искать закономерности там, где их нет. Как говорят в твоём прошлом мире, иногда банан – это просто банан».

Угу. А ещё в моём прошлом мире говорят, что внешнее равно внутреннему, и что мы притягиваем в свою жизнь ровно то, что есть в нас самих.

Да много чего болтают!

И если всё это слушать, то крыша куда-нибудь да уедет.

Короче, я подумала и на всё это специфическое везение забила. Отодвинула закрытую до этого момента занавеску и поняла, что везут меня во дворец.

***

Карета подкатила к знакомому боковому входу, и двое сопровождавших амбалов передали меня третьему. Тот сурово повёл наверх, однако на лестнице нас перехватили – навстречу спешил Нэйлз.

Приятель сиял. Выглядел как-то по-особенному – словно принял какое-то важное решение или нашёл выход из некоего лабиринта. При этом Нэйлз нашей встрече не удивился, он меня ждал.

– О, Алексия! – воскликнул парень. – Наконец-то!

Затем был кивок стражнику, который нехотя отступил. Я вложила ладонь в галантно поданную руку, и через несколько минут мы уже стояли в покоях императора. Хозяина комнат, ясное дело, не было – зато в спальне, куда тоже заглянули, обнаружился степенный пожилой слуга.

Нэйлз кивнул слуге и спросил у меня:

– Голодная?

Есть не хотелось, но я сказала про кофе. Парень мгновенно вызвал другого слугу, а мы перешли в столовую. Отсюда, из столовой, открывался отличный вид.

Нэйлз плюхнулся в кресло, по-хозяйски вытянул ноги и смерил весёлым взглядом. Я даже не чуяла, а видела – ему уже известно про случай в лаборатории. Однако понять, почему он веселится, не могла.

– Ну и чего смешного? – спросила в итоге.

– Всё просто. Когда мы влипли в историю с колонной, и я пытался отвести подозрение, то заливал Дрэйку про пилюли. Мол, тебя кормили какой-то отравой и, вероятно, попробуют опять. Я тогда предположил, что твой случай тесно связан с другой историей – в столице распространяют неизвестную ядовитую гадость. По мнению дяди, производством занимались нелегалы, но Дрэйк никак не мог обнаружить лабораторию. А я уверял, что случаи похожи, а значит мы сумеем вычислить виновных через тебя. И вот! Я оказался прав!

Ясно. Значит, радуется тому, что, благодаря сегодняшним событиям, Нэйлз в глазах Дрэйка не такой уж балабол.

Сопоставив услышанное в лаборатории с тем, что сказал Нэйлз, я нахмурилась и спросила:

– А что за яды? Зачем их распространяют?

– Спецы уверены, что это был тест. За последние полгода, в неблагополучных районах, регулярно обнаруживались трупы со странным признаком смерти. После многих экспертиз было установлено, что причина – новое отравляющее вещество. Причём спецы, анализировавшие яд, утверждают, что его невозможно выявить при помощи простого магического сканирования. То есть, даже в том случае, если отравленный человек попадёт к лекарю, его не вылечат. Даже не поймут, что что-то не так.

– Но для чего и кому это нужно?

Собеседник пожал плечами.

– Точно не знаем, можно лишь предполагать. Если подумать, способов применения вещества много, вплоть до попыток государственного переворота.

Я медленно кивнула и поняла ещё одну важную вещь.

Шанс, что Дрэйк вышел на след неких гадов – прекрасен. Вероятность, что в ходе расследования тряхнут род Майрисов – ещё лучше. Но все эти дела не имеют никакого отношения ко мне.

– Как понимаю, пилюли, которые тебе давали, имели аналогичный эффект, – добавил Нэйлз. – Это был яд, определить который невозможно. Представляешь, если накормить чем-то похожим… да хоть того же императора?

Я представляла. Только пилюли Алексии были ужасно горькими, нормальный человек не станет такие пить. Но, в любом случае, вариантов использования действительно дофига.

Я снова кивнула и решила так: по теме пилюль мне очень хотелось прижать лорда Бертрана, но пусть этим займутся профессионалы. Корифий уже в поле зрения, а дальше – не моего ума дело. Нужно сосредоточиться на своём.

Ровно в этот момент принесли кофе, и я, усевшись напротив Нэйлза, ненадолго выпала из реальности.

Очнулась после того, как парень качнулся вперёд и поймал мою руку.

А? Что?

Жест был весьма красноречивым, я опять испытала неловкость. Но в моих обстоятельствах отшивать императорского племянника было минимум глупо. Просто все эти рассказы о ядах и отравителях не отменяли того факта, что Дрэйк на меня зол, а значит защита, ну хоть какая-то, хотя бы от Нэйлза, не повредит.

Впрочем, давать надежды я тоже не собиралась, и…

Я аккуратно освободила руку. Нэйлз понял.

Тяжкий вдох, и на губах парня опять заиграла непринуждённая улыбка.

– Кстати, у меня подарок.

С этими словами он отодвинул полу камзола и извлёк из внутреннего кармана какую-то брошюру.

– Только умоляю, никому про это не говори.

– А что это?

– Закрытый, доступный только членам правящего рода, документ.

Понятнее не стало, но Нэйлз объяснил:

– Брошюра посвящена созданию и развитию личного подпространства. Тут квинтэссенция знаний и особые, разработанные моими предками методики. Большая часть того, что описано здесь, есть и в учебниках, но там всё сложнее.

Моё сердце всё-таки дрогнуло. Если Нэйлз хотел подкупить, ему удалось.

Я забрала брошюру, быстро пролистала и, от греха, убрала в сумочку. Потом понизила голос и сказала:

– Спасибо. Но с чего ты взял, что мне пригодится? Сам знаешь, до подпространства мне расти и расти.

Собеседник хмыкнул.

– Ну ведь с золотом удалось.

– Создать золото пробует каждый новичок, – напомнила я. – Там не требуются какие-то особые знания и силы. А для подпространства нужен седьмой уровень магии и огромный резерв.

– И что? – улыбнулся парень. – Из каждого правила есть исключения. Может твой пятый тоже подойдёт? К тому же у тебя высокий потенциал.

Я мотнула головой, прогоняя охвативший меня оптимизм. Ведь истинный уровень моей магии неизвестен – я сжималась, когда его измеряли. Зато резерв однозначно маленький, и раскатывать губы на пространственные карманы всё же рано.

Но хочется. До звёздочек в глазах.

– Кстати, – снова подал голос Нэйлз, – ты знаешь, что подпространство демонстрирует какой ты человек?

– То есть? – не поняла я.

– Со временем подпространство можно преобразовать, но в самом начале… Понимаешь, изначально, у неопытных магов, вид подпространства отражает внутреннее содержание и потребности души.

Вспомнился карман самого Нэйлза, он напоминал каменный мешок с бесконечным потолком. Парень уверял, что это первый элемент будущего замка, и такая фундаментальность впечатляла.

Но надеюсь, мой карман будет поприятнее. И посветлей!

– Спасибо, – поблагодарила ещё раз.

Нэйлз кивнул и внезапно сообщил:

– Дрэйк не очень-то порадовался тому, что ты научилась создавать золото. А публичный жест в салоне не порадовал ещё больше.

Я фыркнула. Рыжий не любит, когда юные девушки из разорённого рода ни от кого не зависят? Ну, простите. Придётся потерпеть.

В том, что касалось «публичного жеста» – я ни о чём не жалела. Меня слишком долго считали нищей, аристократы воротили нос и смеялись. Даже хозяйка салона отказалась обслужить без предоплаты. Пусть теперь знают, что деньги у Рэйдсов есть.

– Сильные маги такой ерундой как золото не занимаются, – неожиданно добавил Нэйлз. – Им быстро надоедает, да и смысл? Сильные маги зарабатывают иначе.

– Как? – не могла не спросить я.

По мне прошлись пристальным взглядом.

– Служат империи, например.

Я допила кофе и отодвинула чашку, понимая, что служить, особенно империи, пока не собираюсь. Более того, невзирая на всю оказанную помощь, я по-прежнему на правящих зла.

Они бросили Алексию Рэйдс в беде, и зашевелились только сейчас, когда не осталось выхода.

– О чём думаешь? – считывая выражение моего лица, спросил парень.

– Да как обычно. – Я изобразила безмятежность. – О ерунде.

Нэйлз не поверил – его взгляд стал сумрачным и цепким. А я улыбнулась шире, прикидываясь дурочкой. Ведь с дураков какой спрос?

Внезапно, но собеседник подстроился – на благородной физиономии тоже отразилось нечто придурковатое. С некоторым удивлением я пронаблюдала, как парень снова лезет во внутренний карман, извлекает лист бумаги и карандаш.

Нэйлз что-то написал, передвинул лист ко мне, и я прочитала:

«Алексия, есть просьба. Пожалуйста, можешь притвориться, что я тебе симпатичен?»

Я вскинула брови. Новый, в этот раз не банальный, подкат?

Я взглянула на Нэйлза, а тот забрал лист и дописал:

«Дрэйк велел тебя очаровать, а я не справляюсь. Он мне голову за такое оторвёт. Можешь не отвергать мои ухаживания хотя бы при нём?»

Так делать, конечно, нельзя, но я выхватила карандаш и тоже написала:

«А разве я отвергаю?»

Парень посмотрел насмешливо. Только я не девочка, мне прекрасно известно, что игры в разного рода фиктивность опасны.

Да и глупости это всё.

«Пожалуйста!» – вернув карандаш, вывел новое слово парень.

Я пожала плечами. Кстати, страшилки про голову надоели – может Дрэйк начнёт отрывать что-нибудь ещё?

В общем, ответа я не дала, тем более нас прервали. В столовой объявился мужчина в форменном камзоле и сообщил, что комнаты для леди Алексии готовы.

– Какие ещё комнаты? – поразилась я.

Нэйлз тоже не понял, но тут выяснилось, что Дрэйк позвонил по коммуникатору и велел приготовить для меня отдельные покои. Место, где могу отдыхать, пока нахожусь во дворце.

Я напряглась. Если правящие решили запереть меня в этих стенах, то я против.

Однако спорить не стала. Было очевидно, что без распоряжения Дрэйка меня всё равно не выпустят, так зачем изводить слуг?

– Его светлость сообщил, что приедет через пару часов, – добавил мужчина с поклоном.

Нэйлз одарил меня новым жалобным взглядом и спрятал лист.

– Алексия, я провожу, – вежливо сказал он.

Я неохотно пошла. Дорога оказалась близкой – комнаты располагались по соседству с императорскими и явно предназначались фаворитке.

Внутри было ярко, просторно и пахло какими-то цветами.

– Тебе составить компанию? – спросил Нэйлз.

Я отказалась. Решила, что действительно отдохну. Очевидно, что после возвращения Дрэйка мне предстоит новый сеанс лечения императора, и отдых не помешает. Но эмоции, разумеется, кружили. Кто бы что ни думал, но жить я буду дома! В моём прекрасном, хоть и обшарпанном особняке.

Проводив Нэйлза, я отправилась в спальню. Сбросила туфли, забралась на застеленную кровать. А едва улеглась, рядом проявился Эрон…

– Так о чём шептались с младшеньким? – спросил «досточтимый предок».

То есть паузу, которая возникла, когда перешли к переписке, дедушка засёк.

– Да так, – отмахнулась я. – О глупостях.

Эрон явно хотел начать полноценный допрос, либо прочитать какую-то лекцию, но передумал. Просто отлетел в сторону и сотворил кресло. Уселся в него и уставился в окно.

Я опять осталась в тишине и, пользуясь случаем, вытащила из сумочки методичку.

Погрузилась в чтение. Только, невзирая на внятное изложение, всю эту мудрость было не понять. Слои реальности, расширения магических потоков, стабилизационные элементы… Пять минут, и голова вспухла.

Итог? Я аккуратно окликнула Эрона. Препод он или кто?

Дедушка, вопреки не самому благостному настроению, в помощи не отказал.

Глава 4

То же время, переулок возле лаборатории

На место происшествия Майгор прибыл довольно быстро. Он не торопился, но дорога словно стелилась под ноги – как назло!

Едва успел спешиться, как тут же столкнулся с Дрэйком, и тот, хищно сверкнув глазами, поманил начальника разведки в сторону. Майгор с беззвучным стоном подчинился. Затем был непроницаемый купол, установленный Дрэйком, и вопрос:

– Ну и как это понимать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.